

36. Kapitonov E.A., Zinchenko G.P. *Korporativnaya kul'tura: teoriya i praktika [Corporate culture: theory and practice]*. Moscow, Alfa Press, 2005. 352 p. (In Russ.).
37. Kostyrchenko G.V. *V plenu u krasnogo faraona. Politicheskie presledovaniya evreev v SSSR v poslednee stalinskoe desyatiletie. Dokumental'noe issledovanie [Captured by a red pharaoh. Political persecution of Jews in the USSR in the last Stalin decade. Documentary study]*. Moscow, Inter. Relationship Publ., 1994. 400 p. (In Russ.).
38. Kostyrchenko G.V. *Stalin protiv "kosmopolitov". Vlast' i evreyskaya intelligentsiya v SSSR [Stalin against the "cosmopolitans". Power and Jewish intelligentsia in the USSR]*. Moscow, ROSSPEN Publ.; Foundation of the First President of Russia B.N. Eltsin Publ., 2009. 415 p. (In Russ.).
39. *Kuzbass [Kuzbass]*, 1953, January 14. (In Russ.).
40. *Kuzbass [Kuzbass]*, 1951, March 22. (In Russ.).
41. Makarchuk S.V. *Sotsialisty na vostoke Rossii: politicheskaya kul'tura kompromissa nakanune i v nachale Grazhdanskoj vojny [Socialists in the east of Russia: political culture of compromise on the eve and at the beginning of the Civil War]*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2013, no. 23, pp. 134-139. (In Russ.).
42. Makarchuk S.V. *Ekstremizm v politicheskoy kul'ture bol'shevizma: ustanovlenie sovetsoj vlasti na vostoke Rossii (1919-1922) [Extremism in the political culture of Bolshevism: the establishment of Soviet power in the east of Russia (1919-1922)]*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2015, no. 31, pp. 112-118. (In Russ.).
43. Okatov A.V., Solovyev D.A. *Ponyatie i vidy korporativnoj kul'tury [The concept and types of corporate culture]*. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: obshchestvennye nauki [Bulletin of Tambov State University. Series: total science]*, 2017, vol. 3 (11), pp. 35-47. (In Russ.).
44. Orlov I.B. *Politicheskaya kul'tura Rossii XX veka: ucheb. posobie dlya studentov vuzov [Political culture of Russia of the twentieth century: studies. manual for university students]*. Moscow, Aspect Press, 2008. 223 p. (In Russ.).
45. Papkov S.A. *Obyknoennyj terror. Politika stalinizma v Sibiri [Ordinary Terror. The policy of Stalinism in Siberia]*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012. 440 p. (In Russ.).
46. Rapoport Ya.L. *Na rubezhe dvukh epokh. Delo vrachej 1953 goda [At the turn of two epochs. Case doctors 1953]*. Moscow, Book, 1988. 271 p. (In Russ.).
47. Fateev A.V. *Obraz vraga v sovetsoj propagande. 1945-1954 [The Image of the Enemy in Soviet Propaganda. 1945-1954]*. Moscow, Institut history of RAS Publ., 1999. 261 p. (In Russ.).
48. Sheyn E.Kh. *Organizatsionnaya kul'tura i liderstvo [Organizational culture and leadership]*. St. Petersburg, Peter Publ., 2002. 336 p. (In Russ.).

УДК 008

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ¹

Морозов Николай Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Кемерово, РФ). E-mail: oven.777@mail.ru

Внимание к теме обусловлено потребностью в выяснении содержания метода поколений, пока мало изученного, но перспективного в плане познания природы ритмов и циклов истории, механизмов преемственности и конкретизации исторического опыта людей, живших в тот или иной период. В основу исследования положена история поколения Победителей (родившихся в 1900–1923 годах), которым пришлось восстанавливать разрушенную в ходе Гражданской войны экономику России, провести коллективизацию в советской деревне, в годы первых пятилеток создавать индустриальную промышленность, участвовать в массовых репрессиях и быть их жертвой в 1930-х годах, воевать на фрон-

¹ Статья написана в рамках реализации научного проекта «Создание индустриальной базы на территории Кузбасса в конце XIX – первой половине XX века» (AAAA-A17-117041410054-8).

тах Великой Отечественной войны и вновь восстанавливать разрушенную экономику, обеспечить рост благосостояния советского народа в 1950–1970-е годы.

На примере истории России в целом и г. Тайга в частности определены исторические условия формирования ценностных ориентиров поколения Победителей. Благодаря приобретённому историческому опыту в характеристике его представителей, бытовавшей в общественном сознании того времени, появилась такая отличительная черта, как выдержанность – способность устоять, быть твёрдым в своём мнении, не поддаваться какому-нибудь вредному воздействию, влиянию.

Развивая и утверждая коллективистские и личностные ценности, формируемые в процессе трудовой деятельности, Победители в силу исторических обстоятельств оказались способными лишь слепо руководствоваться идейным наследием Странников, включая заложенными в нём заблуждениями и утопизмом.

Ключевые слова: историческая психология, метод поколений, поколение Победителей, ценности поколения.

HISTORICAL CONDITIONS OF VALUES' FORMATION OF GENERATION OF WINNERS

Morozov Nikolay Mikhailovich, PhD in History, Sr Researcher, Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of the Siberian Office of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russian Federation).
E-mail: oven.777@mail.ru

The attention to a subject is caused by the need for clarification of content of a method of generations, a little studied, but perspective in respect of knowledge of the nature, rhythms and cycles of history, mechanisms of continuity and a specification of historical experience of people living during in that period so far. The History of Generation of the Winners (born in 1900-1923) who had to restore the economy of Russia destroyed during the Civil War, to hold the collectivization in the Soviet village, to create the industry in days of the first five-years periods, to participate and fall a victim of mass repressions in the 1930s, to be at war on fronts of the Great Patriotic War and again to restore the destroyed economy, and to provide welfare growth of the Soviet people in the 1950-1970s.

In case of the history of Russia in general, and Taiga, in particular, historical conditions of formation of valuable reference points of the Generation of Winners are defined. Thanks to the gained historical experience in the characteristic of its representatives occurring in public consciousness of that time, there was such distinctive feature as consistency, ability to resist, be firm in the opinion, not to come under some harmful effects, influence.

Developing and approving the collectivist and personal values formed in the course of Winners' work owing to historical circumstances were capable only blindly be guided by ideological heritage of Wanderers, including the delusions put in it and utopianism.

Keywords: historical psychology, method of generations, Generation of Winners, generation values.

Культурологический контекст истории связан с потребностью в антропологизации её содержания, то есть преодолением обезличенности, «очеловечением» описания событий и процессов прошлого, усилением внимания учёных к психологии больших групп, скрытых и явных мотивов поведения различных слоёв населения и конкретных личностей, часто не обусловленных материальными факторами. В значительной мере этому

способствует метод поколений, на который автор на страницах данного журнала уже обращал внимание [8]. Метод представляется полезным для выявления психологических портретов, особых ценностей, своей миссии и исторического опыта каждого из поколений, вершивших историю России.

В предыдущей статье, рассмотрев историографию проблемы поколений и практику выде-

ления периодов их рождения, утверждения идей и господства, на примере истории России начала XX века был дан анализ условий формирования установок поколения Странников и его характерных черт. В рамках дальнейшего изучения этой темы представляем историко-культурный анализ преемника Странников – следующего по хронологии поколения Победителей (родившихся в 1900–1923 годах), жизненный цикл которого (детство, юность, вступление в жизнь, господство в ней и старость) охватил все годы советской власти. Для наглядности его некоторые характерные черты целесообразно детализировать, к примеру, на истории г. Тайга – небольшого сибирского городка железнодорожников.

***Рождение и первые «университеты»
поколения Победителей
(1900–1923 годы)***

Историческая обстановка начала XX века и специфика повседневности формировали мировоззренческие установки представителей первой волны поколения Победителей, родившихся в первое десятилетие XX века.

Первыми «университетами» маленьких тайгинцев были: родительская семья, улица, начальное училище I ступени (3-летнее обучение) или I и II ступени (7-летнее обучение). Впрочем, часть детей из бедных семей могли рассчитывать лишь на домашнее образование.

Их родители принадлежали к поколению Странников, в конце XIX века уже заявившему о своих социал-демократических предпочтениях. С детских лет в молодом поколении Победителей как в зеркале отражалась действительность, принимаемая порой и уродливые формы. Во время событий 1905–1907 годов тайгинские мальчишки и девчонки играли в революцию: разбивались на две группы, изображавшие демонстрации черной сотни и революционеров. Когда вчерашние митингующие взрослые превратились в каторжан и ссыльных, в вагонах проезжавших по Транссибу к месту заключения, среди детей железнодорожников появились игры в прокуроров и палачей с элементами насилия. Они наблюдали атмосферу ужаса от действий карательной экспедиции генерала барона А. Н. Меллер-Закомельского, следовавшей в январе 1906 года от станции к станции с запада на восток в трёх эшелонах с платформами, на которых были установлены виселицы

с казнёнными. За несколько дней до проезда этой экспедиции, в Тайге уже побывал томский карательный отряд подесаула Алексеева и начальника дороги Ивановского, производивший аресты и увольнение революционно настроенных железнодорожников [1; 7].

Восприятие событий Первой мировой войны породили особенно ожесточённые забавы марширующих и воюющих детей. В тылу вместе с взрослыми они переживали голод и другие лишения.

С получением первых известий о февральских 1917 года событиях в Петрограде, как вспоминал очевидец, в депо станции Тайга «толпа учеников и слесарей, вертевшаяся здесь, уже устремляется сдёрнуть с себя фуражки в толпу. Слышится: «Дяденька! Товарищ! Гражданин! Пожертвуйте на приветственную телеграмму рабочим и солдатам Петрограда». Рабочие с удовольствием бросают в фуражки молодняка свои трудовые копейки, памятуя, что моральная поддержка пионерам и вдохновителям революции будет служить поддержкой в дальнейшей борьбе и работе» [11].

После февраля 1917 года стали проходить детские митинги с красными флажками, юноши объединялись в группы сочувствующих той или иной политической партии. В мае 1917 года в первом высшем начальном училище был создан клуб учащейся молодёжи – выходцев из семей служащих и зажиточных домовладельцев. Его члены ставили перед собой цель дальнейшего самообразования, всяческой поддержки Временному правительству, укрепления партии народной свободы (кадетов) и эсеров. Первоначально некоторые юноши из рабочей среды вступили в клуб с надеждой на самообразование среди грамотных сверстников. Впоследствии, когда поняли политическую подоплёку организации, покинули её ряды. Многие члены клуба учащихся после чехословацкого переворота (май 1918 года) записались добровольцами в Белую гвардию.

В августе 1917 года при содействии руководителей другого клуба – социал-демократов (большевиков) в его помещении прошло первое организационное собрание рабочей молодёжи, решившей организовать в свой клуб [9]. Своим девизом ребята выбрали лозунг, также написанный на знамени – «Вперёд без страха и сомнения к саморазвитию и просвещению».

Молодые рабочие охотно вступали в клуб, записывались по желанию в тот или иной кружок: хоровой, музыкальный, драматический или пропагандистский. При содействии Совдепа ставились спектакли, сбор от которых шёл на нужды клуба, приобретение струнных инструментов.

Революционные события 1917 года разбудили их юношеский азарт и желание принять участие в разрушении старого режима, и в Гражданскую войну с винтовками в неокрепших руках социально активная часть представителей первой волны Победителей закаляла в себе чувство уверенности в светлом будущем.

Таким образом, подростками, они не без помощи взрослых прониклись умозрительными идеями о социализме и коммунизме, и, рискуя жизнью, защищали свои убеждения с оружием в руках. Эта вера укреплялась и в дальнейшем – в процессе преодоления трудностей, с которыми столкнулись в 1920-е годы в период восстановления полуразрушенного Тайгинского железнодорожного узла [11]. На долю многих выпали тяжёлые испытания: потеря родителей, беспризорность, бедность, голод, наблюдение сцен жестокого насилия, многочисленных смертей от тифа, других болезней и т. д. При естественной подростковой браваде и максимализме всё пережитое и увиденное в совокупности способствовало формированию противоречивых установок поведения. В целом они сводились к выживанию в неблагоприятной среде. С одной стороны, установки были направлены на самоутверждение формирующейся личности посредством культивирования элементов агрессивного поведения в условиях активного уничтожения в государственном масштабе православной веры, обращавшей внимание на соблюдение в семье определённых морально-этических норм. С другой – наблюдалась тяга к знаниям и самовыражению в рамках трудового и творческого коллектива: в школе, клубах, кружках по интересам, на детских площадках, спортивных секциях, на общественных огородах и т. д.

Активистов молодого возраста, воспринявших идеи большевиков, проверенных в годы Гражданской войны, партия в 1920-е годы в первую очередь принимала в свои ряды и мобилизовала на работу в местные руководящие органы власти. Молодые партийные вожаки стали наставниками первых комсомольцев. Близость их

возрастов нивелировала возможные мировоззренческие противоречия, которые обычно возникают между «отцами» и «детьми». Таким образом, первым, ещё не имевшим опыта управленческо-хозяйственной деятельности и соответствующего образования, пришлось сразу занять командные высоты, а вторые, обучаясь сразу на практике и под руководством своих старших братьев, постепенно пополняли ряды партийно-хозяйственного актива.

В период «военного коммунизма» (1920–1921) комсомольцы и сочувствующая им молодёжь из поколения Победителей успешно выдержали испытания на прочность своей организации и существенно помогли старшим товарищам в восстановлении Тайгинского железнодорожного узла. Исторически им была предоставлена возможность раньше времени занять в обществе лидирующие позиции. Для вождей ВКП(б) мобилизация молодёжи на руководящие посты являлась целесообразным тактическим шагом не только с точки зрения получения на местах послушных управленцев, которые имели большой запас сил и энергии и были готовы без оглядки по команде идти на смелые социальные эксперименты, но и с точки зрения противостояния консерватизму людей пожилого возраста.

Процесс становления личности у представителей второй волны поколения Победителей (родившихся в течение второго десятилетия XX века) проходил в обстановке резкой смены в обществе господствующих мировоззренческих установок – от религиозно-православного миропонимания к пролетарскому материалистическому, со своим пантеоном вождей, ритуалами и верой в коммунистическое будущее. Многие прежние нормы поведения и морали отрицались, а новые ещё не сформировались. В течение первой половины 1920-х годов в стране активно шли споры о содержании образования и воспитания школьников, целесообразности существования института брака и семьи, исторической памяти.

С тревогой о неблагоприятных явлениях среди учащихся в 1921 году писал заведующий тайгинским собесом Д. И. Докшин: «Если вы присмотритесь к поведению детей на улице, то поразитесь той грубой крайней распушенности, притом не только тех, которые уже вышли из школы, но, что всего прискорбнее, – школяров 12–13 лет. Грубая брань, которая скорее к лицу

фельдфебелю старой армии, так и висит в воздухе, когда они идут из школы. Игры и забавы носят дикий характер. Замечания постороннего лица бесполезны потому, что вы получаете за это меткий удар в спину палкой или в лучшем случае ответ: «Не твоё дело», и т. д. Кого винить в этом?» [6]. Автор заметки отметил пробелы в воспитании, допускаемые родителями, занятыми на производстве, на многочисленных собраниях и субботниках, их невнимательное отношение к родным чадам.

Упрёк прозвучал и в адрес педагогических коллективов школ, растерявшихся в новой обстановке, лишённых прежних привычных рычагов принуждения к дисциплине, ещё не усвоивших нового идеологического содержания образовательного процесса. Таким образом, ещё предстоял трудный поиск форм, методов и приёмов коммунистического воспитания подрастающего поколения, без участия которого все намеченные партией цели в будущем были не осуществимы.

Период утверждения идей поколения Победителей (1930–1940-е годы)

Участие в масштабных стройках первых пятилеток и пропаганда мобилизации на случай войны, которая сопровождалась массовым обучением юношей и девушек военным профессиям в аэроклубах, стрелковых и иных кружках, способствовали росту трудового энтузиазма молодёжи, её целеустремлённости в овладении новыми знаниями, патриотизму. Преодолевая осторожное отношение ко всему новому со стороны населения старших возрастов, представители поколения Победителей смело шли на эксперименты, быстрее осваивали поступавшие с только что построенных заводов более мощные паровозы, станки, оборудование, ставили рекорды скорости, не оглядываясь на устаревшие нормы эксплуатации. Вслед за ними тянулись и школьники – их младшие братья и сёстры, – в условиях повседневности убеждавшиеся в ценности знаний, трудовых навыков и развития способностей. Организованная в рядах ВЛКСМ и пионерии молодёжь чутко реагировала на вызовы времени и вносила свой вклад в укрепление обороноспособности страны.

Знакомая ещё со школьных учебников история первых пятилеток обычно представляется чередой громких трудовых побед в социалисти-

ческом соревновании и введением в строй новых промышленных гигантов. «Часами», ускоряющими ход социального времени, служили особо значимые события. Однако имелись малозаметные «минуты» и «секунды» – микроскопические в масштабе страны события и отношения, подпитывающие общее движение её людского поля, на котором пробивались ростки талантов конкретных личностей, совершались выдающиеся поступки, а также могли заглохнуть ценные инициативы и быть исковерканными многие судьбы.

Поколение Победителей, формально достигнув к началу 1930-х годов возраста утверждения собственных идей, не выработало их, не являлось достойным преемником интеллектуального багажа отцов из поколения Странников со всеми его недостатками, вызванными бойкотом духовного наследия предшественников. В рядах Победителей – выходцев из рабочих и крестьян, ещё не сформировался тонкий слой образованных личностей, способных стать политическими лидерами, вместе с тем было большое количество убеждённых рядовых бойцов партии и комсомола.

В течение предвоенного десятилетия в Тайге заметно в лучшую сторону изменилась культура производственных отношений, досуга и быта горожан – важных показателей эффективности социальной политики. Патриотическое и трудовое воспитание школьников давало заметные положительные результаты [5]. Постепенно в головах людей революционное вольнодумство одних и социальная инфантильность других с помощью жёстких мер, доведённых до репрессий, стали уступать место персональной ответственности за порученный участок работы. Известно, что победы в годы первых пятилеток были достигнуты не только за счёт ужесточения методов управления, самоотверженного малооплачиваемого труда рабочих, обнищания в ходе коллективизации крестьян, но также бесплатного труда и страданий более 20 миллионов человек, прошедших через лагерь ГУЛАГа. Закономерно возникает тема, требующая отдельного рассмотрения – о наличии местных истоков такого масштаба «жертвенности» в рядах поколения Победителей.

С прекращением в Тайге с конца 1938 года массовых арестов кампания огульной критики граждан больше не возобновлялась. Горький опыт прежних лет научил обывателей помалкивать,

а партийно-хозяйственный актив – сосредоточиться на пропаганде трудовых достижений стахановцев. Важнейшую роль в реабилитации угнетённого сознания многих жителей стала играть усиленная подготовка к предполагаемому в сентябре 1941 года военному нападению на СССР со стороны фашистской Германии и её союзников, разведки которых фигурировали в подавляющем большинстве из более чем 400 политических дел, ранее сфабрикованных на родственников, сослуживцев и друзей (соседей) горожан [10]. В ходе репрессий поколение Победителей получило глубокую психологическую травму, последствия которой отразились на подрастающем Молчаливом поколении.

С самого начала Великой Отечественной войны тайгинцы прочувствовали горе людей, вместе с предприятиями вынужденных эвакуироваться на восток страны, беженцев из прифронтовой полосы. Взрослые, а большинство из них принадлежали к поколению Победителей, ещё не забыли скорбные эшелоны времён Гражданской войны, голодных 1921–1922, 1931–1933 годов, вереницы солдат-калек с отрешёнными от безысходности, физических и нравственных страданий лицами. Все понимали, что несчастье в любой момент может постучать и в твою дверь, и тогда важна поддержка близких, укреплявшая ощущение единства народа.

В первые три года Великой Отечественной войны поколение Победителей явилось основным поставщиком людских ресурсов в воюющую армию. Понеся многомиллионные безвозвратные потери, оно остановило наступление немецких войск и вместе с призванными в армию 19–20-летними новобранцами из Молчаливого поколения завершило полный разгром противника. Благодаря приобретённому историческому опыту в характеристике представителей поколения Победителей, бытовавшей в общественном сознании того времени, появилась такая отличительная черта, как выдержанность – способность устоять, быть твёрдым в своём мнении, не поддаваться какому-нибудь вредному воздействию, влиянию.

Период господства и правления поколения Победителей (1950–1960-е годы)

К наступлению периода своего господства в рядах поколения Победителей доля его активно-пассионарного меньшинства за годы репрессий

и недавно прошедшей войны значительно сократилась, чтобы единолично унаследовать у старшего поколения – Странников инициативу в управлении обществом. В этой связи лидирующие позиции раньше своего времени (в 1950-е годы) стали постепенно занимать уже обстрелянные на фронтах представители следующего – Молчаливого поколения (родившиеся в 1920-е годы), но ещё не прошедшие положенные ступени кадрового роста. Так, если в 1953 году абсолютное большинство тайгинского городского партийно-хозяйственного актива составляли Победители, то в 1956 году им по численности уже не уступала группа из представителей Молчаливого поколения [3; 4].

В период своего пребывания в качестве господствующего, поколение Победителей стремилось удовлетворить собственные социальные ожидания, ради которых народ участвовал в революциях 1917 года и Гражданской войне. Оно культивировало ставшие свойственными его представителям качества: трудолюбие, ответственность, крепкие семейные отношения. Их готовность поддержать перемены в обществе, которые наиболее ярко проявились в освоении космоса, блокировалась приверженностью застывшей марксистско-ленинской идеологии, не способной генерировать альтернативные идеи, рисовавшей веру в светлое будущее сложными абстрактными понятиями. В 1960-е годы попытка преодолеть уже зримо ощущавшееся несоответствие идеологических постулатов советской действительности проявилась в идейных метаниях Победителей, связанных с принятием в 1961 году на XXII съезде КПСС утопичной Программы строительства в течение 20 лет коммунизма, не учитывавшей разнородное качество людских ресурсов; и провозглашением в 1967 году умозрительной концепции «развитого социализма», полагая, что у социализма должна быть высшая ступень и многонациональный советский народ уже приближается к ней [2, с. 2–4].

Концепция развитого социализма предполагала широкую идеологическую работу с населением, призванную компенсировать слабые места в администрировании экономической программы партии. У тайгинского обывателя актуальность новых вышперечисленных установок не вызвала возражений. В 1960-е годы политическая риторика разного уровня руководителей активно обогащалась терминологией экономических

наук. Наукообразное изложение ими знакомых признаков эффективного труда создавало ложный эффект наращивания новых знаний об обществе. В практике публичных выступлений Победителей стал широко использоваться приём создания иллюзии делового разговора на животрепещущую тему путём переноса акцента на рассуждения «Как должно быть?» вместо поиска ответов на вопросы: «Почему так случилось?», «Что конкретно следует сделать, в какой срок и кто несёт ответственность?».

В 1970-е годы представители поколения Победителей, окончательно уступая управленческие позиции в обществе следующему – Молчаливому поколению, неизменно господствовали в высшем политическом органе – Политбюро ЦК КПСС. Жизненный опыт его членов уже давно не подкреплялся личной энергией созидания, а ценностные ориентиры, востребованные в 1940–1960-е годы, не соответствовали адекватной реакции на вызовы современной внешне- и внутривнутриполитической обстановки. Предпринятые в первой половине 1980-х годов кратковременные попытки, связанные с чередой смертей генеральных секретарей ЦК КПСС (Л. И. Брежнев в 1982 году, Ю. В. Андропова в 1984 году, К. У. Черненко в 1985 году), с помощью используемых прежде командно-

административными методами вывести страну на новый уровень развития, лишь подтвердили наступившую политическую недееспособность Победителей.

В 1980-е годы КПСС, как структура власти, уходила с политической арены. В деморализованном состоянии оказалось поколение Победителей, ценностные ориентиры которого были сформированы до революции и в первые десятилетия советской власти. С их прежних идейных позиций было невозможно остановить начавшийся процесс разрушения экономики страны, советской государственности. Требовалось время, чтобы следующим поколениям переосмыслить и понять содержание сохранившейся в народе духовной основы многонационального общежития – наследия его многовекового исторического опыта.

Нетрудно заметить обусловленность черт, характерных поколению Победителей, той исторической обстановкой, в которой они формировались и затем проявлялись во все периоды советской истории. Развивая и утверждая коллективистские и личностные ценности, Победители в силу объективных и субъективных причин оказались способными лишь слепо руководствоваться идейным наследием Странников, включая сохранившиеся в нём заблуждения и утопизм.

Литература

1. Абов А. Карательные экспедиции в Сибири в 1906 году // Сибирские огни. – 1923. – № 3. – С. 116–131.
2. Брежнев Л. И. Пятьдесят лет великих побед социализма: Доклад и заключит. речь на Совместном торжеств. заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском дворце съездов. 3–4 нояб. 1967 года. – М.: Политиздат, 1967. – 298 с.
3. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). – Ф. П-33. – Оп. 21. – Д. 1. – Л. 148–176.
4. ГАКО. – Ф. П-33. – Оп. 27. – Д. 1. – Л. 76–99.
5. ГАКО. – Ф. 1013. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.
6. Знамя коммуниста. – 1921. – № 15. – 12 марта.
7. Кемеровский областной краеведческий музей. – Ф. 3. Воспоминания о С. М. Кирове участников революции 1905 года в Кузбассе (жители ст. Тайга. 1905–1907 годы). – Л. 24–33.
8. Морозов Н. М. Поколение Странников и его место в истории России начала XX века // Вестн. Кемеров. гос. ин-та культуры. – 2018. – № 42. – С. 118–124.
9. Тайгинский рабочий. – 1972. – № 149. – 16 дек.
10. Тайгинский рабочий. – 1991. – № 147. – 10 дек.
11. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). – Ф. 78. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 100–106.

References

1. Abov A. Karatel'nye ekspeditsii v Sibiri v 1906 godu [Retaliatory expeditions in Siberia in 1906]. *Sibirskie ogni* [Siberian lights], 1923, no. 3, pp. 116-131. (In Russ.).
2. Brezhnev L.I. *Pyat' desyat let velikikh pobed sotsializma: Doklad i zaklyuchit. rech' na Sovmestnom torzhestv. zasedanii TSK KPSS, Verkhovnogo Soveta SSSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR v Kremlevskom dvortse s'ezdov. 3–4 noyabrya 1967 goda* [Fifty years of great victories of socialism: The report will also conclude. the speech on Joint

- celebrations. a meeting of the Central Committee of the CPSU, Supreme Council of the USSR and the Supreme Council of RSFSR in the Kremlin Palace of Congresses. November 3-4, 1967]. Moscow, Politizdat Publ., 1967. 298 p. (In Russ.).
3. Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti (GAKO) [State archive of the Kemerovo region (GAKO)], F. P-33, Op. 21, D. 1, pp. 148-176. (In Russ., unpublished).
 4. Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti (GAKO) [State archive of the Kemerovo region (GAKO)], F. P-33, Op. 27, D. 1, pp. 76-99. (In Russ., unpublished).
 5. Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti (GAKO) [State archive of the Kemerovo region (GAKO)], F. 1013, Op. 1, D. 1, p. 1. (In Russ., unpublished).
 6. Znamya kommunista [The banner of the communist], 1921, no. 15, 12 marta (In Russ., unpublished).
 7. Kemerovskiy oblastnoy kraevedcheskiy muzey [Kemerovo regional museum of local lore], F. 3. Vospominaniya o S.M. Kirove uchastnikov revolyutsii 1905 goda v Kuzbasse (zhiteli st. Tayga. 1905–1907 gody) [Memories of S.M. Kirov of participants of revolution of 1905 in Kuzbass (inhabitants of St. Taiga of 1905-1907)], pp. 24-33. (In Russ.).
 8. Morozov N.M. Pokolenie Strannikov i ego mesto v istorii Rossii nachala XX veka [Generation of Wanderers and its place in the history of Russia the beginnings of the 20th century]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of the Kemerovo State Institute of Culture], 2018, no. 42, pp. 118-124. (In Russ.).
 9. Tayginskiy rabochiy [Taiginsky worker], 1972, no. 149, Dec 16. (In Russ.).
 10. Tayginskiy rabochiy [Taiginsky worker], 1991, no. 147, Dec 10. (In Russ.).
 11. Tsentр dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti (TSDNI TO) [Center of documentation of the contemporary history of the Tomsk region (CDNI TO)], F. 78, Op. 3, D. 1, pp. 100-106. (In Russ., unpublished).

УДК 008 (091)

НАЧАЛЬНЫЕ ПЕРИОДЫ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры монументально-декоративного искусства, живописи и искусствоведения, Казанский государственный институт культуры (г. Казань, РФ). Email: murziha@mail.ru

В статье рассматриваются ключевые вопросы формирования средневековой культуры народов Среднего Поволжья, ставшей основой для дальнейшего развития этнокультурных процессов в регионе. Автор считает, что главной проблемой в изучении истории культуры в рассматриваемом регионе является специфика источников, поскольку большая их часть является археологическими материалами. Письменные источники о народах края малочисленны, субъективны. Многие из них, например, русские летописи, являются просто записями событий в том контексте, который был интересен летописцам того или иного княжества. Очень немного аутентичных письменных данных. Сложившийся к концу XX века корпус источников изучался учеными разных направлений: археологами, историками, искусствоведом в национальных республиках Среднего Поволжья. Вместе с тем, общего взгляда на историю культуры народов всего региона в целом, так и не сложилось. Нами рассматриваются три периода истории культуры народов Среднего Поволжья эпохи Средневековья. Первый период – это культура хазарской эпохи Среднего Поволжья: VII – вторая половина X века. Второй период – это культура болгарской эпохи Среднего Поволжья: конец X – первая половина XIII века. Третий период – это культура золотоордынского периода Среднего Поволжья: вторая половина XIII – первая четверть XV века. Основой выделения периодов были как традиционные культурные доминанты, так и внесенные в это время в память культуры новые элементы с их культурными кодами.

Ключевые слова: периодизация, история культуры, Среднее Поволжье, болгары, Булгарская область Золотой Орды.